

Почуева Наталья Николаевна

КОГНИТИВНАЯ СПЕЦИФИКА ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЫ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

В данной статье предпринята попытка определить понятие внутренней формы фразеологизмов, рассмотреть это явление в когнитивном аспекте. Основное внимание в работе уделено исследованию устойчивых фразеологических выражений из области музыки и их употреблению в литературных произведениях. Автор анализирует фразеологические единицы, описывая возникновение их значений, а также образы, с которыми они ассоциируются.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/4-1/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(70): в 2-х ч. Ч. 1. С. 157-159. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 81

В данной статье предпринята попытка определить понятие внутренней формы фразеологизмов, рассмотреть это явление в когнитивном аспекте. Основное внимание в работе уделено исследованию устойчивых фразеологических выражений из области музыки и их употреблению в литературных произведениях. Автор анализирует фразеологические единицы, описывая возникновение их значений, а также образы, с которыми они ассоциируются.

Ключевые слова и фразы: внутренняя форма; образ; фразеологическое значение; признак; денотативная ситуация.

Почуева Наталья Николаевна

*Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого
tgpu@tula.net*

КОГНИТИВНАЯ СПЕЦИФИКА ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЫ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Целью данного исследования является рассмотрение внутренней формы фразеологизмов, возможности ее описания и отображения в семантическом плане с когнитивной точки зрения. Актуальность исследования заключается в том, что проблема внутренней формы фразеологических единиц и ее влияние на их значение остается не до конца изученной и недостаточно освещенной в научных изданиях, хотя о внутренней форме слова со времен В. фон Гумбольдта [3] и А. А. Потебни [4] написано немало литературы.

Известно, что фразеологическая единица возникает вместе с некоторой ситуацией. Далее за ней закрепляется содержание, которое впоследствии переосмысливается, и, таким образом, формируется образ фразеологизма на основе первичных значений слов. Именно эти слова и оставляют в образе свой след. Так и появляется внутренняя форма, в которой содержится самая важная информация, связанная с жизнью и бытом народа в конкретный период времени.

Во многих работах по фразеологии отмечается особая роль внутренней формы в семантической структуре фразеологизмов. Можно сказать, что внутренняя форма является «творцом» фразеологического значения. Она выступает основой формирования семантики фразеологических единиц и способствует возникновению в сознании ассоциативных связей. По мнению Н. Ф. Алефиренко, «внутренняя форма – это своего рода отпечаток в долговременной языковой памяти человека, средство экспликации образа, который служит способом соотнесения предмета мысли и значения фразеологической единицы» [1, с. 62].

Однако, говоря о когнитивной специфике внутренней формы фразеологических единиц, нельзя не упомянуть о внутренней форме слова, поскольку слово является основным конструктивным компонентом фразеологизмов. В применении к слову внутренняя форма обычно понимается как его этимологическое значение или как образные элементы в его значении. В одном из своих трудов А. А. Потебня высказал мысль о том, что внутренняя форма представляет собой центр образа, один из его признаков, преобладающий над всеми остальными [4, с. 142].

В целях проведения анализа были отобраны образные фразеологические единицы английского и русского языков из области музыки, выступающие по отношению друг к другу как эквиваленты. Фразеологические эквиваленты, как правило, совпадают и в обозначаемом понятии, и в смысловом содержании, а иногда даже и в стилистической окраске. Обратимся к ряду примеров.

Так, английский фразеологизм «hang up one's nose on quinta» и его русский эквивалент «повесить нос на квинту» употребляется в значении *приходить в уныние, поддаваться мрачному настроению*. В основе этой фразеологической единицы лежит образ *опечаленного* или *загрустившего* человека, который является ярким и понятным носителям обоих языков.

Появилось это выражение в конце XVIII века в речи музыкантов. В Словаре русской фразеологии его внутренняя форма объясняется тем, что во время игры скрипач обычно поддерживает инструмент подбородком, а нос его при этом почти касается квинты, самой высокой по тону струны у скрипки [2, с. 408]. Именно из-за сходства положения музыканта с видом приунывшего человека и возникло выражение «повесить нос на квинту». В целом фразеологизм играет роль стереотипного представления о грусти, унынии, отчаянии. Ср.: **Повесил я нос на квинту** и говорю самому себе: «Ну, старый дружище, теперь центр тяжести перенесен на тебя» (Куприн. С улицы) [6]; Как бы то ни было, одного-двух неудачных представлений совсем недостаточно, чтобы **повесить нос на квинту** и не спать всю ночь (Чехов. Письмо О. Л. Книппер, 4 окт. 1899) [Там же].

В следующем примере значение русского фразеологизма «тянуть волынку» и его английского эквивалента «lighten the bagpipe» основывается на знании характера звучания старинного музыкального духового инструмента, который представляет собой мешок из телячьей или козьей шкуры, надуваемый воздухом, с прикрепленными снизу игральными трубками, служащими для создания многоголосия [2, с. 96]. Как правило, этот фразеологизм употребляют в ситуациях, когда речь идет о намеренном затягивании какого-либо дела. Интересно отметить, что образ фразеологической единицы обычно ассоциируется с медлительностью, ленью из-за специфического монотонного, тягучего звука, который издает волынка. Ср.: Будешь опять **тянуть волынку** – пеняй на себя (А. Савельев. Аркан для букмекера) [6]; До каких же пор, в угоду товарищам профессорам, мы будем **тянуть волынку**? (В. Вересаев. Сестры) [Там же].

Не менее интересным представляется значение фразеологизма «бить в литавры» и его английского эквивалентного соответствия «beat drums». Литавры – ударный музыкальный инструмент, в виде медного котла на треножке, обтянутого кожей, звуки из которого извлекаются деревянными палочками. Литавры очень древнего происхождения, и первые упоминания о них датируются XV веком. Возникновение этого выражения связано с тем, что в старину удары по литаврам служили предупреждением о грозящей опасности. Именно этим и объясняется его значение как «сигнал тревоги в случае какого-либо бедствия», «призыв обратить внимание на что-то», «поднимать шум» [5, с. 230]. Ср.: Император издал усмотрел, что над корпусом Чан-сунь Ву-цзи пыль поднялась, приказал **бить в литавры** и трубить в рога (Иакинф (Бичурин) Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена) [6]; *The first to respond was a tall man with but one eye, but a frightfully sleepy one for all that. «Who dares to beat drums?» he shouted* (N. Gogol. Taras Bulba) [7]. / На бой, прежде всего, прибежал высокий человек с одним только глазом, причем страшно заспанным. «Кто смеет **бить в литавры?**» – закричал он (*здесь и далее перевод автора статьи – Н. П.*).

В приведенных примерах образ фразеологизма ассоциируется с тревогой, волнением, поскольку громкий и отрывистый звук, который издают литавры, вызывает беспокойство и привлекает к себе внимание. Состояние тревоги может быть также выражено и другими фразеологизмами на музыкальную тему: **бить в набат**, **бить во все колокола**.

Однако существует и другое переосмысленное значение фразеологизма «бить в литавры» – «торжествовать по поводу победы, успеха». Возникновение этого значения связано с тем, что в прежние времена военные победы обязательно сопровождалась оркестровой музыкой, и среди инструментов особое место отводилось литаврам, удары по которым символизировали радость и веселье. Ср.: Эрик Баскин сказал: – По-моему, рано **бить в литавры**. Дождемся окончательного решения вопроса (С. Довлатов. Ремесло. Повесть в двух частях. Часть 2. Невидимая газета) [6].

Довольно часто бывает так, что значение фразеологизма связывают с различными легендами и баснями. Так, например, выражение «плясать под чью-то дудку» и его английский эквивалент «dance to smb's tune» восходят к греческому историку Геродоту, поведавшему басню о рыбах и флейтисте. Именно благодаря этой басне в языке и закрепилось данное выражение, которое означает «действовать не по своей воле», «слушаться во всем кого-либо» [2, с. 446]. Следует отметить, что рыбы в ней воплощают образ своенравной вольности, свободы: они пляшут по собственному желанию и не зависят от чьей-либо прихоти. Ср.: 1. *Powerful local residents seem to have the council dancing to their tune* [7]. / Похоже, что городской совет **пляшет под дудку своих жителей**; – Видели нового инспектора... – Ну и что? – Не знаю, – задумчиво протянула Груня. – Вам не такого сюда надо. Такой ничего с вами не сделает, будет **плясать под вашу дудку**, пока его не выгонят (В. Закруткин. Плавающая станица) [6].

В обоих примерах внутренняя форма фразеологизма связана с подчинением кому-либо, причем со скрытым намеком на унижение собственного достоинства, проявление неуважения к самому себе. В основе этого выражения лежит образ безвольного человека, который из-за своей податливости и уступчивости следует чужим желаниям, интересам, ни в чем не выражая собственного мнения. Однако почему в ситуации, когда приходится подчиняться кому-то не по своей воле, носитель языка использует данное выражение? Объяснить это можно тем, что для языкового сознания знаком к использованию этого фразеологизма в рамках данной денотативной ситуации является признак «оказаться под чьей-то властью так же легко, как плясать под звуки дудочки». За этот признак наше сознание как раз и «цепляется», закрепляя за ним «нужное» для этой ситуации выражение.

Благодаря различным денотативным ситуациям и образным составляющим могут развиваться варианты фразеологизмов. Рассмотрим это на примере фразеологической единицы с внутренней формой «желание вызвать у окружающих сочувствие, жалость»: Лазаря (Лазарем) **петь** (тянуть, запевать, притвориться, прикидываться):

Цыгана научили закатывать зрачок, чтобы глазное яблоко вылезало из век, и **петь Лазаря** (А. Н. Толстой. Петр Первый. Книга первая) [Там же];

Если неглупый, образованный человек без видимой причины стал **прикидываться Лазарем** и покатился по наклонной плоскости, то он катит уже без удержки и нет ему спасения (Л. И. Шестов. Апофеоз беспочвенности) [Там же].

В приведенных примерах внутренняя форма выражает «попытку разжалобить, притворившись бедным и несчастным». Образ фразеологизма связан с религией и восходит к евангельской притче «О богатом и Лазаре» [2, с. 330]. Появилось это выражение во времена царской России: тогда часто в многолюдных местах собирались нищие, больные, выпрашивающие подавание. Они жалобно причитали и распевали песню о бедном Лазаре, чем вызывали чувство сострадания со стороны прохожих. Однако далеко не все просящие милостыню были уж такими несчастными, как это могло показаться на первый взгляд. На самом деле их жалобные стоны довольно часто были наигранными, поэтому со временем это выражение приобрело значение «прибедняться», «жаловаться на судьбу» [5, с. 256]. В образе фразеологизма отразилась свойственная религиозному сознанию установка на случай из Священного Писания. Бедные стали воспринимать Лазаря как «образец» для подражания. Заунывный мотив песни, распеваемой бродячими нищими, как раз и стал источником возникновения фразеологизма.

Рассматривая внутреннюю форму фразеологизмов с когнитивной точки зрения, следует обратиться к высказыванию А. А. Потебни о том, что «внутренняя форма – это своего рода знак» [4, с. 84]. Важно отметить, что знак появляется там, где что-то становится когнитивно значимым. Поэтому можно предположить,

что внутренняя форма является особым знаком, который обладает двойственной природой. Чтобы подтвердить данное положение, проанализируем фразеологизм «как по нотам» / «so smooth as the notes», имеющий значение «сделать что-то четко и последовательно, без неожиданных помех и затруднений» [2, с. 215]. Применяется это выражение в тех случаях, когда говорят об успешном выполнении чего-либо. Ср.: Далее все было разыграно **как по нотам** (О. Гринецкий. Восток – дело тонкое) [6]; *Her mother, as had Kinroy, went through all these events so smooth as the notes though she was on the stage* (Theodore Dreiser. The Genius, book III) [7]. / Ее мать, как она и ожидала, прошла через все эти события так гладко, **как по нотам**, как будто была на сцене.

Анализируемый фразеологизм представляет собой номинативный языковой знак, объяснить который можно следующим образом. Во-первых, выражение «как по нотам» обозначает денотативную ситуацию, когда какие-либо дела или события в жизни человека проходят без проблем и осложнений; во-вторых, через фразеологизм выявляется связь между мыслью и сознанием: почему, когда нам удается что-то сделать легко, мы обращаемся к этому выражению? Дело в том, что в данном случае сигналом к его использованию выступает признак «так просто, как по нотам», который сознание «схватывает» из ситуации, ставшей основой для появления фразеологизма.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод, что внутренняя форма фразеологических единиц тесно связана с их образами и играет важную роль в процессе познания человеком окружающей реальности. Она непосредственно влияет на формирование фразеологического значения, а также обусловлена спецификой конкретной денотативной ситуации.

Список источников

1. **Алефиренко Н. Ф.** Фразеология в свете современных лингвистических парадигм: монография. М.: Элпис, 2008. 271 с.
2. **Бирх А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И.** Словарь русской фразеологии: историко-этимологический справочник. СПб.: Фолио-пресс, 2001. 704 с.
3. **Гумбольдт В. фон.** Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 400 с.
4. **Потебня А. А.** Полное собрание трудов. Мысль и язык. М.: Лабиринт, 1999. 270 с.
5. **Фразеологический словарь русского языка** / под ред. А. И. Молоткова. Изд-е 4-е, стереотип. М.: Русский язык, 1986. 543 с.
6. <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения: 20.12.2016).
7. <http://www.ruscorpora.ru/search-para-en.html> (дата обращения: 18.01.2017).

COGNITIVE SPECIFICITY OF THE INTERNAL FORM OF PHRASEOLOGICAL UNITS (BY THE MATERIAL OF RUSSIAN AND ENGLISH)

Pochueva Natal'ya Nikolaevna
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
tgpu@tula.net

This article attempts to define the notion of the inner form of phraseological units, to consider this phenomenon in the cognitive aspect. The main attention is paid to studying stable phraseological units from the sphere of music and their use in literary works. The author analyzes phraseological units, describing the appearance of their meanings, as well as images with which they are associated.

Key words and phrases: internal form; image; phraseological meaning; feature; denotative situation.

УДК 81'23

В статье представлены итоги исследования доминирующих образов молодежи, сложившихся в единственном русскоязычном молодежном издании Республики Коми. С этой целью рассматриваются лингвистические способы формирования молодежных медиаобразов в изучаемом издании. На основе сравнительного анализа ассоциативного поля «молодежь» в «Русском ассоциативном словаре» и образов молодежи в медиатекстах делается вывод о том, что массмедиа могут становиться институтом, транслирующим ценностные ориентиры молодежной аудитории.

Ключевые слова и фразы: образы молодежи; молодежные СМИ; языковое сознание; ассоциативное поле; ассоциативный эксперимент; медиатекст.

Пыстина Ольга Владимировна, к. филол. н.
Сыктывкарский государственный университет имени Путирима Сорокина
olga-pystina@yandex.ru

КЛЮЧЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБРАЗА МОЛОДЕЖИ В РЕГИОНАЛЬНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ И АССОЦИАТИВНОМ СЛОВАРЕ

Средства массовой информации относятся к наиболее значимым институтам, которые формируют общественное мнение и артикулируют коллективные представления о нормативном. Однако во многих современных